

EDN: GWYEGV
УДК 81–114.2

The Role of Categorical Dominants in the Typology of Linguistic Cultures (on the Example of the Linguistic Subsphere FAMILY)

Natalia A. Sergienko^{*a}, Vasilii M. Glushak^b and
Yelena Yu. Orekhova^a

^a*Surgut State University
Surgut, Russian Federation*

^b*Moscow State Institute of International Relations (University)
Moscow, Russian Federation*

Received 23.01.2024, received in revised form 21.02.2024, accepted 02.04.2024

Abstract. The aim of the article is to describe the structure of the dominant categories of the linguoamental subsphere and to categorize the linguocultures on its basis. The research is based of lexicographic and phraseological sources of the Russian, the Ukrainian and the English languages, electronic text corpora, as well as the results of the psycholinguistic experiment. The participants were 830 respondents (272 Russian speakers, 216 Ukrainian speakers, 168 British speakers and 174 American speakers). The analysis of the categorical structure of monopolar and bipolar dominants is presented on the example of the linguoamental subsphere FAMILY. The monopolar categories with one dominant feature are universal and not linguoculturally orientated. The bipolar categories have two opposite dominant features indicating the tendencies of linguocultural development according to the opposite patterns. The statistically confirmed representation of the dominant feature is considered as an opportunity to classify linguoculture. The psycholinguistic experiment is an important tool for establishing the statistical relevance of dominant features to different linguocultural types. Based on the manifestation of dominant features, the categorization of linguocultures into traditionalist and neoliberal types with their national-cultural interpretation is proposed. The role of the categorical model of the linguoamental subsphere FAMILY as a determining factor in the categorization of linguocultures is described.

Keywords: categorization, linguoculture, linguoamental subsphere, anthroposphere, dominant structure, categorial dominant, monopolar dominant, bipolar dominant.

Research area: social structure, social institutions and processes; media communications and journalism.

Citation: Sergienko N.A., Glushak V.M., Orekhova Ye. Yu. The Role of Categorical Dominants in the Typology of Linguistic Cultures (on the Example of the Linguistic Subsphere FAMILY). In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2024, 17(5), 1019–1031. EDN: GWYEGV

Роль категориальных доминант в типологизации лингвокультур (на примере лингвоментальной субсферы СЕМЬЯ)

Н.А. Сергиенко^а, В.М. Глушак^б, Е.Ю. Орехова^а

^аСургутский государственный университет
Российская Федерация, Сургут

^бМосковский государственный институт
международных отношений (университет)
Российская Федерация, Москва

Аннотация. Цель статьи заключается в описании структуры доминантных категорий лингвоментальной субсферы и построении на ее основе категоризации лингвокультур. Материал исследования составили лексикографические и фразеологические источники русского, украинского и английского языков, электронные текстовые корпуса, а также результаты психолингвистического эксперимента, в котором приняли участие 830 респондентов (272 представителя русской лингвокультуры, 216 – украинской, 168 – британской и 174 – американской). На примере лингвоментальной субсферы СЕМЬЯ представлен анализ категориальной структуры монополярных и биполярных доминант. Монополярные категории, состоящие из одного доминантного признака, в силу своей универсальности не обладают лингвокультурной ориентацией. Биполярные категории состоят из оппозиции двух доминантных признаков, указывающих на тенденции развития лингвокультуры по противоположным образцам. Статистически подтвержденная представленность доминантного признака рассматривается как возможность отнести лингвокультуру к определенному типу. Психолингвистический эксперимент рассматривается как важный инструмент установления статистической релевантности доминантных признаков разным лингвокультурным типам. На основе манифестации доминантных признаков предложена категоризация лингвокультур по традиционалистскому и неолиберальному типам с их национально-культурной интерпретацией. На основе проведенного исследования описана роль категориальной модели лингвоментальной субсферы СЕМЬЯ как детерминирующего фактора категоризации лингвокультур.

Ключевые слова: категоризация, лингвокультура, лингвоментальная субсфера, антропосфера, категориальная доминанта, монополярная доминанта, биполярная доминанта.

Научная специальность: 5.4.4 – социальная структура, социальные институты и процессы; 5.9.9 – медиакоммуникации и журналистика.

Цитирование: Сергиенко Н. А., Глушак В. М., Орехова Е. Ю. Роль категориальных доминант в типологизации лингвокультур (на примере лингвоментальной субсферы СЕМЬЯ). *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2024, 17(5), 1019–1031. EDN: GWYEGV

Введение

Любой национальный язык предопределяет восприятие его носителями окружающего мира и является своеобразным мировоззренческим ориентиром. Лингвокультурологическое понимание сущности языка берет свое начало с идей В. фон Гумбольдта, который утверждал, что язык – это дух народа, его средство видения и интерпретации окружающего мира: «... в каждом языке заложено самобытное мирозерцание. Как отдельный звук становится медиатором между предметом и человеком, так и весь язык в целом выступает посредником между человеком и природой, который влияет на него» (Gumboldt, 2000: 80).

В нашей работе изучается взаимозависимость типа лингвокультуры и механизмов концептуализации и категоризации, которые составляют основу лингвоментальной деятельности человеческого сознания. Именно эти процессы, по мнению В.А. Масловой, являются классификационной деятельностью человека, имеющей разные результаты. Так, цель концептуализации – выделить минимальные частицы человеческого опыта, в то время как категоризация направлена на объединение в более крупные разряды единиц, которые проявляют хотя бы частичное сходство (Maslova, 2018: 45). Высказыванию В.А. Масловой созвучна также мысль Е.Ю. Ильиной о том, что целью концептуализации является выделение условно предельных единиц опыта человека в их идеальном содержательном представлении. Категоризация же, напротив, дискретно рассматривает значимые признаки и ищет сходство между ними (Ilinova, 2009: 6).

Постановка проблемы

Настоящее исследование выполнено в русле интегрированного подхода, который заключается в применении результатов изучения концептов и категорий для классификации лингвокультур по определенным типам. Идея интегрированного подхода была высказана В.А. Масловой: «Лингвокультурология – это не просто установление национально-культурной специфики языковых единиц и текста, а выявление ме-

ханизмов внедрения в языковой знак культурной информации, а также механизмов ее извлечения оттуда носителем языка» (Maslova, 2021: 28). По мнению В.И. Карасика, «лингвокультурное моделирование и описание языка является одним из наиболее активно развивающихся направлений современной антропологической лингвистики. Необходимость такого осмысления языка обусловлена интегративной тенденцией развития гуманитарного знания, пониманием креативного отражения мира в содержании языковых единиц и диалектической взаимосвязи универсальных и специфических характеристик этно- и социолингвокультурных фактов» (Karasik, 2020: 26). Согласно определению С.Г. Воркачева, «базовой исследовательской единицей лингвокультурологии выступает (лингвокультурный) концепт, который в самом общем виде сводится к понятию как совокупности существенных признаков предмета, «погруженному» в культуру и язык» (Vorkachyev, 2011: 64).

По мнению С.Г. Шафикова, «и концепты, и категории – ментальные структуры, единицы и языка мышления, то есть своеобразные кванты знания, которыми оперирует человек в процессе мышления; таким образом, мышление структурируется ментальными образованиями, которые можно называть категориями и концептами в зависимости от угла зрения» (Shafikov, 2007: 16). В свете вышеописанного подхода концепты и категории мы исследуем как структурные единицы лингвоментальных образований – субсфер, многомерная совокупность которых (социальной, эмоционально-чувственной, ценностной, интеллектуальной и т.д.), в свою очередь, представляет собой лингвоментальную антропосферу. В субсферах посредством лингвокогнитивных процессов отражаются и вербализуются конвенциональные и этнонациональные представления человека об окружающем мире (Sergienko, 2022: 94). На наш взгляд, ценность понятия «лингвоментальная антропосфера» состоит в том, что оно дает возможность изучить категоризацию и концептуализацию как взаимосвя-

вязанные и взаимообусловленные процессы внутри одного лингвоментального образования (субсферы), на этой основе построить категориальные модели и предложить их в качестве оснований для классификации лингвокультур по определённым типам. Актуальность и новизна предпринятого исследования заключается в том, что впервые анализ субсферы применяется как основание для типологизации лингвокультур. На основе изученного нами материала современных лингвистических исследований можно сказать, что аналогичных типологий лингвокультур не проводилось.

Методология

Лингвоментальная антропосфера понимается нами как структура с множеством понятий и явлений, связанных с жизнедеятельностью человека и объединённых в многочисленные субсферы (ЭМОЦИИ, ЦЕННОСТИ, ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОБРАЗОВАНИЕ, ТВОРЧЕСТВО и др.), описать которые в рамках одной научной статьи не представляется возможным. Поэтому в настоящей работе представлен анализ субсферы СЕМЬЯ, основанный на материале лексикографических, фразеологических источников и результатах психолингвистического эксперимента. На первом этапе исследования были определены базовые концепты изучаемой субсферы (СЕМЬЯ, МАМА, ПАПА, ДЕТИ, МУЖ, ЖЕНА, БАБУШКА, ДЕДУШКА и др.), затем в структуре исследуемых концептов были выявлены монополярные, состоящие из одного доминантного признака, и биполярные, состоящие из двух доминантных признаков, категории-доминанты. Полученные результаты позволили рассматривать количественно подтверждённую представленность того или иного доминантного признака как тенденцию развития лингвокультуры по тому или иному образцу и возможность отнести лингвокультуру к определённому типу. При этом важно отметить, что монополярные категории в силу своей универсальности не обладают лингвокультурной ориентацией. Национально-культурный потенциал, по нашим наблюдениям, заложен в бипо-

лярных категориях, которые эксплицируются в сознании носителей лингвокультуры (зафиксированных нами в ответах респондентов в ходе проведения психолингвистического эксперимента). Идею доминантой структуры поддерживает Н.Н. Болдырев: «наличие доминант в языковом сознании предполагает структурированность предшествующего опыта (системы знаний) и самих познавательных процессов, т.е. доминантный принцип их организации и языкового представления. Это важный аргумент, подчеркивающий фундаментальную и прикладную значимость исследования доминантного принципа организации языкового сознания» (Boldyrev, 2021: 170).

В нашей работе были использованы следующие методы исследования: описательный лингвистический метод, анализ лексикографических источников, анализ словарных дефиниций. Материал исследования составили авторитетные лексикографические и фразеологические источники русского, украинского и английского языков, а также электронные текстовые корпуса. Также материалом исследования послужили данные проведенного нами психолингвистического эксперимента, в котором приняли участие 830 респондентов (272 представителя русской лингвокультуры, 216 – украинской, 168 – британской и 174 – американской). В качестве основных методов психолингвистического эксперимента были выбраны свободный ассоциативный эксперимент и метод рефлексивного анализа концептов (Chudinov et al., 2021: 301–302). Отметим, что комбинация свободного ассоциативного эксперимента и метода рефлексивного анализа концептов представлена в психолингвистических исследованиях Е. В. Дзюбы, А. Д. Палкина, Т. Ю. Передриенко и Е. С. Баландиной, В. А. Пищальниковой, Е. А. Попковой и В. Д. Попкова и др.

В ходе психолингвистического эксперимента участники заполняли предложенные им анкеты на русском, украинском и английском языках. Респонденты исследуемых лингвокультур должны были указать, какие ассоциации вызывают у них слова «семья», «муж», «жена», «мама», «папа»,

«дети» и др. (их лексические эквиваленты в русском, украинском и английском языках), объяснить, кто, по их мнению, составляет семью, кого можно считать близкими и дальними родственниками, кого можно считать главным в семье и т.д., и объяснить свою точку зрения. Анкетирование проводилось на условиях анонимности. Единственным ограничением для респондентов для участия в нашем психолингвистическом эксперименте был возраст – не менее 18 лет. Считается, что к этому возрасту в основном завершается формирование языковой способности личности (Goroshko, 2001: 28), при этом, по мнению исследователей, языковая способность личности, ее комбинаторные возможности, как правило, остаются неизменными на протяжении всей жизни (Там же). Какие-либо другие ограничения (например, по полу, по уровню и профилю образования, по социальному статусу и материальному положению, по вероисповеданию и проч.) отсутствовали.

Обсуждение

Лингвоментальная субсфера СЕМЬЯ в четырех исследуемых лингвокультурах представляет собой сложную содержательную структуру, которая объективируется в языке и речемыслительной деятельности человека через ядерный концепт СЕМЬЯ и смежные концепты МУЖ, ЖЕНА, МАМА, ПАПА, ДЕТИ и др., обозначающие номинации родства, на основе семантической экспликации соответствующих лексем, представленных в русском, украинском и английском языках.

Так, например, в толковых словарях русского и украинского языков зафиксировано разное количество (от 1 до 5) значений или лексико-семантических вариантов лексемы *семья* (Dal', 4; TSRI; Ozhegov, 1999; BEDMUL, 2005; DUL, 9, 1978; BTSRIA, 2000). Этимологически исходное значение «группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе» занимает первое место во всех исследованных лексикографических источниках. По данным англоязычных лексикографических источников, лексема *family* имеет

следующие интегральные значения – “1. A group of people who are related to each other, especially a mother, a father, and their children; 2. A social unit living together” (CODEE; MEDAL; OED; The Webster's Dictionary).

Приведем пример сопоставительного этимологического анализа базовых лексем – *семья* – в древнерусском и старославянском языках и *family* – в английском языке. Изначально их значения объединяла универсальная категория «совместно проживающая общность кровных и/или некровных родственников» (рус. устар. «члены семьи; люди, живущие в доме на правах членов семьи; домашние» (BTSRIA, 2000: 274); *домочадство* – «домочадцы, слуги доморощенные, рабы» (PCSS, 2009: 150); англ. от лат. *familia* – “family servants, domestics, members of a household” (домашние слуги, домочадцы). Следует отметить, что, по данным проведенного анализа, выделенная категория сохраняет универсальность в структуре лингвоментальной субсферы СЕМЬЯ во всех исследуемых современных лингвокультурах.

Несмотря на то что наиболее распространенным типом современной семьи в России, на Украине, в Великобритании и США является так называемая нуклеарная семья, состоящая, как правило, из родителей и детей (не состоящих в браке), результаты проведенного комплексного исследования показали, что в восточнославянских лингвокультурах превалирует понимание семьи как совокупности всех родственников, проживающих и не проживающих вместе, а в англосаксонских лингвокультурах сохраняется восприятие узкого состава, нуклеарности семьи. Далее в нашей статье мы обозначили такую дифференциацию доминантными признаками открытость для русской и украинской лингвокультур и нуклеарность – для британской и американской.

В результате сопоставительного анализа выделенных концептов в структуре лингвоментальной субсферы СЕМЬЯ были выделены четыре монополярные доминанты, представленные во всех исследуемых лингвокультурах, а именно:

1) семья как совместно проживающая общность кровных и/или некровных родственников;

2) семья как совокупная общность всех кровных и некровных родственников;

3) семья как трудовой (профессиональный) коллектив;

4) семья как социально-культурная общность (Sergienko, 2018: 33).

В рамках настоящей статьи мы ограничились анализом первых двух доминант (соответствующих основным/первичным значениям ядерных лексем концептов СЕМЬЯ, СІМ'Я, FAMILY).

В структуре изучаемой лингвентальной субсферы выделены биполярные доминанты с манифестацией различных доминантных признаков в восточнославянских и англосаксонских лингвокультурах:

– биполярная доминанта СОСТАВ СЕМЬИ с доминантными признаками ОТКРЫТОСТЬ (русская, украинская лингвокультуры) vs. НУКЛЕАРНОСТЬ (британская, американская лингвокультуры);

– биполярная доминанта СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ с доминантными признаками ПАТРИАРХАЛЬНОСТЬ (русская, украинская лингвокультуры) vs. ЭКВАЛИТАРНОСТЬ (британская, американская лингвокультуры);

– биполярная доминанта СУПРУЖЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ с доминантными признаками ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ТРАДИЦИЯМ (русская, украинская лингвокультуры) vs. УХОД ОТ ТРАДИЦИЙ (британская, американская лингвокультуры);

– биполярная доминанта СПЛОЧЕННОСТЬ СЕМЬИ с доминантными признаками БЛИЗОСТЬ (русская, украинская лингвокультуры) vs. ДИСТАНЦИЯ (британская, американская лингвокультуры).

Перейдем к поэтапному анализу выделенных биполярных доминант.

Биполярная доминанта СОСТАВ СЕМЬИ представлена двумя значениями – ОТКРЫТОСТЬ vs. НУКЛЕАРНОСТЬ, которые обозначают расширенный состав семьи, большую семью, включающую всех родственников, с одной стороны, и суженный состав семьи, который включает только

близких родственников, проживающих вместе, с другой стороны.

Во всех исследуемых лингвокультурах данные этимологических словарей указывают на исходную универсальность доминанты СОСТАВ СЕМЬИ с доминантным признаком ОТКРЫТОСТЬ (большой, расширенный состав семьи), обозначающим включение всех проживающих вместе людей в состав членов семьи, о чем говорилось ранее.

По данным современной лексикографии в русской, украинской, британской и американской лингвокультурах категориальная доминанта СОСТАВ СЕМЬИ с доминантным признаком НУКЛЕАРНОСТЬ является универсальной. Эта категория включает следующие семантические компоненты: 1) общность людей; 2) состоит из мужа и жены; 3) состоит из совместно проживающих родственников. Данные нашего анализа коррелируют с выводами Е.В. Добровольской о том, что семантическая структура английского и русского концепта СЕМЬЯ претерпела семантическую эволюцию – произошло сужение семной структуры основного первичного значения («совокупность всех членов, включая работников, слуг и т.п., живущих в одном доме, объединенных одним хозяйством») (Dobrovol'skaja, 2005: 5).

Идиоматика русского и украинского языков широко представлена категориями «семья как совместно проживающая общность кровных и/или некровных родственников» и «семья как совокупная общность всех кровных и некровных родственников» за счет употребления разветвленной сети номинаций родства (*муж, жена, чоловік, дружина* и др.) и свойства в русском и украинском языках (*мачеха, зять, невестка, золовка, невістка, сват, сваха, свекруха* и др.). Это свидетельствует о том, что в восточнославянских лингвокультурах на уровне образной (фразеологической) картины мира отмечается объективация обоих доминантных признаков – ОТКРЫТОСТЬ и НУКЛЕАРНОСТЬ.

В идиоматическом фонде британского и американского вариантов английского языка доминирует признак НУКЛЕАРНОСТЬ,

где во фразеологических единицах используются почти исключительно термины первого старшего и первого младшего поколений (ср.: *father; mother; son; daughter*), тогда как второе старшее и младшее поколение (*grandmother, grandchildren*), в отличие от русской и украинской идиоматики, представлены единично или не зафиксированы вовсе.

Далее была проанализирована манифестация указанных доминантных признаков по результатам психолингвистического эксперимента. Например, на вопросы анкеты «Кто составляет, по Вашему мнению, семью?» и «Можно ли считать семьей всех родственников, включая дальних и некровных?» представители русской и украинской лингвокультур ответили, что понимают семью как совокупность всех родственников, включающих дальних и некровных, проживающих и не проживающих вместе (54,04 и 53,7 % соответственно), а среди англоязычных респондентов, участвовавших в нашем эксперименте, такого мнения придерживается только каждый десятый (12,5 % в британской лингвокультуре и 11,49 % в американской) (табл. 1).

Полученные значения дают основания утверждать, что биполярная доминанта СОСТАВ СЕМЬИ эксплицируется в британской и американской лингвокультурах с преобладанием доминантного признака НУКЛЕАРНОСТЬ и доминантного признака ОТКРЫТОСТЬ – в русской и украинской лингвокультурах.

На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что несмотря на постепенное ослабевание семейных уз в современном обществе, такие понятия, как «родственники», «родня», «большая семья», продолжают по-прежнему играть

важную роль в жизни общества, представляя собой более значимую концептуальную бытийную сущность для восточнославянского культурного пространства, чем для англосаксонского. Несмотря на то что наиболее распространенным типом современной семьи в России, на Украине, в Великобритании и США является нуклеарная семья, состоящая, как правило, из родителей и детей (не состоящих в браке), результаты проведенного комплексного исследования показали, что в восточнославянских лингвокультурах все еще превалирует понимание семьи как совокупности всех родственников, проживающих и не проживающих вместе. В англосаксонских лингвокультурах сохраняется восприятие нуклеарности семьи как узкого состава, включающего только близких родственников.

Доминантные признаки, обозначающие ОТКРЫТОСТЬ vs. НУКЛЕАРНОСТЬ, указывают на закрепленный в языковом сознании образ семьи, обусловленный зависимостью от лингвокультурного социума, с одной стороны, и предопределяющий этот социум – с другой. В этой связи можно полагать, что НУКЛЕАРНОСТЬ характерна для лингвокультуры неолиберального типа, которая адаптируется к изменениям общественно-социальной среды, а ОТКРЫТОСТЬ описывает лингвокультуру традиционалистского типа, ориентированную на сохранение традиционных взглядов.

Биполярная доминанта СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ включает два доминантных признака – ПАТРИАРХАЛЬНОСТЬ vs. ЭКВАЛИТАРНОСТЬ. Патриархальность понимается как уклад семьи с приверженностью традиционным семейным ценностям, с главенством в семье мужа. Эквилитарность

Таблица 1. Наблюдаемые значения психолингвистического эксперимента
Table 1. Observed values of the psycholinguistic experiment

Категориальные признаки доминанты СОСТАВ СЕМЬИ	Распределение по лингвокультурам, %			
	Рус.	Укр.	Брит.	Амер.
нуклеарность	9,93	10,65	47,62	51,15
открытость	54,04	53,70	12,50	11,49

предполагает уход от традиционных семейных ценностей в сторону независимости между членами старшего и младшего поколений в семье, равноправия между мужем и женой, при котором они оба на равных участвуют в принятии семейных решений.

Доминантный признак патриархальность представлен в лексикографической и фразеологической картинах мира русского и украинского языков и зафиксирован в самом толковании ядерной лексики *муж* – «человек рода, в полных годах, возмужалый; возрастной человек мужского пола; относительно к женщине, жене: супруг, **хозяин**, образующий с женою чету» (Dal', 2: 931). Согласно сложившимся в восточнославянском обществе на протяжении долгой истории стереотипам, основная руководящая роль в семье принадлежит мужчине, отцу.

В противоположность восточнославянским лингвокультурам, в англосаксонских лингвокультурах ведущим доминантным признаком является эвалитарность. Например, в семантике лексики *husband* зафиксированы основные концептуальные признаки:

– woman's partner in marriage (здесь и далее перевод наш. – *Н. С.*) (партнер женщины в браке) (The Webster's Dictionary), которое является достаточно нейтральным когнитивным признаком и не фиксирует семантику «главенство в семье»;

– a person's partner in marriage (партнер человека по браку) (Там же), которое обозначает партнера в браке любого пола.

В современных английских и американских словарях не зафиксированы какие-либо значимые изменения в области трансформации взаимоотношений внутри семьи, однако в них не наблюдается и четкого указания на то, кто должен занимать

главенствующее положение, а авторы придерживаются равнозначных определений, в которых сохраняется относительность терминов родства и родовой соотнесенности по значению слов мужского и женского рода. Вместе с тем в современном английском языке уже появилось устойчивое выражение *house husband* – “a man who stays at home and does the cooking, cleaning ect.” (мужчина, который остается на хозяйстве: готовит, убирает и т.д.), демонстрирующее равноправие в выполнении домашних дел.

Словарь Webster's First New Intergalactic Wickeday of the English Language представляет слово *homesick*, которое в буквальном переводе означает «тоскующий по дому» такими значениями – “1) sickened by the home (испытывающий тошноту от дома); 2) sick of the home; healthily motivated to escape the patriarchal home and family” (WFNIWEL) (уставший от дома, испытывающий здоровое желание сбежать из патриархального дома и семьи). Подобные определения также являются опосредованными свидетельствами ухода от патриархального, традиционного понимания семейного уклада в сторону независимых, не связанных прочными связями семейных отношений.

В рамках психолингвистического эксперимента интерес для нашего исследования представляли ответы на вопрос, кто, на их взгляд, является главным в семье: мужчина (муж), женщина (жена) или оба супруга являются равными в своих семейных правах и обязанностях. Согласно полученным данным (табл. 2), главенствующую роль мужчины (мужа) в семье признают больше половины русских и украинцев, в то время как для британцев и американцев очевидным является равноправие партнеров в браке (более 60 % таких ответов).

Таблица 2. Наблюдаемые значения психолингвистического эксперимента
Table 2. Observed values of the psycholinguistic experiment

Категориальные признаки доминанты СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ	Распределение по лингвокультурам, %			
	Рус.	Укр.	Брит.	Амер.
патриархальность	52,9	55,0	14,3	16,7
эвалитарность	22,8	28,2	69,0	61,5

Можно утверждать, что русские и украинцы больше, чем британцы и американцы, склонны следовать традиционной патриархальной модели уклада семьи, которая является базовым форматом семейных отношений традиционалистской лингвокультуры, ориентированной на взаимодействие личности и общества в рамках соблюдения семейных традиций и правил (неписаных, но обязательно зафиксированных в сознании). Эквалитарность семейных отношений характерна для лингвокультуры неоллиберального типа, ориентированной на независимость и равноправие партнеров в семье.

Биполярная доминанта СУПРУЖЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ рассматривается в контексте двух доминантных признаков ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ТРАДИЦИЯМ vs. УХОД ОТ ТРАДИЦИЙ. Доминантный признак ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ТРАДИЦИЯМ является универсальным для лексикографической и фразеологической картин мира всех исследуемых нами лингвокультур, поскольку в них присутствуют традиционные обозначения супругов – *муж* и *жена*, вербализующих ядро монополярных доминантных категорий: «семья как совместно проживающая общность кровных и/или некровных родственников» и «семья как совокупная общность всех кровных и некровных родственников».

Подобная универсальность не прослеживается в полученных результатах психолингвистического эксперимента, где фиксируется четкое разграничение по двум доминантным признакам – ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ТРАДИЦИЯМ в восточнославянских лингвокультурах и УХОД ОТ ТРАДИЦИЙ – в британской и американской лингвокультурах. Например, на вопрос о том, как следует называть мужчину по отношению

к женщине и женщину по отношению к мужчине в парах, находящихся в гражданском браке, были получены ответы, представленные в табл. 3. Носители британской и американской лингвокультур склонны называть людей, находящихся в отношениях гражданского брака, мужем и женой (супругами) намного чаще, чем представители русской и украинской лингвокультур. Наименование *партнеры* в этом же случае используются в русской, украинской, британской и американской лингвокультурах, но с разными количественными показателями. Затрудняются назвать партнеров по гражданскому браку каким-либо словом около 10 % русских и украинцев. Данные по ответам представителей британской и американской лингвокультур по доминантному признаку уход от традиций более чем в два раза выше показателей в ответах украинских и русских респондентов (37 и 31 % соответственно).

Полученные значения (табл. 3) подтверждают, что семейные отношения в русской и украинской лингвокультурах строятся с учетом традиционных представлений о роли мужа и жены в браке. В британской и американской лингвокультурах, в отличие от русской и украинской, формат гражданского брака соответствует официальному браку и считается равным традиционному пониманию формата семейных отношений. Уход от традиций, независимость от лингвокультурного социума можно считать одними из критериев дифференциации лингвокультур.

Биполярная доминанта СПЛОЧЕННОСТЬ СЕМЬИ манифестируется двумя бинарными доминантными признаками – БЛИЗОСТЬ vs. ДИСТАНЦИЯ. В многочисленных примерах лексикографических и фра-

Таблица 3. Наблюдаемые значения психолингвистического эксперимента
Table 3. Observed values of the psycholinguistic experiment

Категориальные признаки доминанты СУПРУЖЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	Распределение по лингвокультурам, %			
	Рус.	Укр.	Брит.	Амер.
приверженность традициям	30,9	37,0	66,0	69,5
уход от традиций	13,2	17,6	11,3	4,6

зоологических источников русского и украинского языков прослеживается доминантный признак близость. Это свидетельствует о том, что для представителей восточнославянских лингвокультур совместное проживание в семье традиционно включает взаимопомощь, совместный труд и общее проведение досуга, что всегда считалось не только нормой, но и жизненной необходимостью.

Так, например, близость, взаимопонимание, важность обоих супругов в семье подчеркивается во многих пословицах и поговорках: рус. *Муж с женой, что мука с водой (сболтать сболтаешь, а разболтать не разболтаешь); Где муж, мам и жена; Муж жене отец, жена мужу венец* (PRN, 1, 2023: 306); укр. *З добрим подружжям і горе розгорюєш; Нема кращого друга, як вірна супруга; І в лиху годину не кидай дружину* (Myshanych, 1984: 178).

Следует подчеркнуть, что лексика русского и украинского языков, обозначающая брачно-семейную организацию (*зять, тесть, теща, невеста, супруг, шури* и т.д.) и подробно дифференцирующая отношения свойства, противопоставлена однотипным структурам в английском языке (*spouse, bride, bridegroom*) и терминам кровного родства, образованным с добавлением основы *-in law*. Вероятно, родственным отношениям (по линии мужа и жены) в структуре англосаксонской семьи присуща отдаленность, второстепенность, дистанцирование,

что подтверждается данными психолингвистического эксперимента. Например, оценка качеств *грубость* и *умение выслушать* по отношению к близким родственникам представлена в ответах респондентов следующим образом (табл. 4 и табл. 5).

Значения, представленные в табл. 4 и табл. 5, отражают лингвокультурные отличия: для русских и украинцев характерна склонность к большой семье, более тесным родственным узам, общинности, соборности, в то время как британцам и американцам более свойственна автономность, независимость, индивидуальность в семейных отношениях. Для восточнославянской лингвокультурной традиции релевантными представляются характеристики близости и взаимопомощи в семье, тогда как в британской и американской лингвокультурах прослеживается тенденция дистанцирования и отдаленности.

Согласно полученным данным в анкетах зафиксированы ответы *quarrels* (по отношению к брату/сестре), *distant* (по отношению к тете/дяде и другим родственникам), *naughty* (по отношению к бабушке/дедушке) и др., которые характерны только для британцев и американцев. Таким образом, в британской и американской картинах мира фиксируется доминантный признак дистанция в семейных отношениях (55,9 и 73,3 %) (табл. 6). В русской и украинской картинах мира доминантный признак близость выражен более ярко

Таблица 4. Количественные данные психолингвистического эксперимента по оценке качества грубость по отношению к близким родственникам

Table 4. Quantitative data of a psycholinguistic experiment to assess the quality of rudeness towards close relatives

Качество (рус., укр., англ.)	Распределение по лингвокультурам, %			
Грубость Брутальність Rudeness	Рус.	Укр.	Брит.	Амер.
Мать Мати Mother	17,2	14,4	32,2	36,9
Отец Батько Father	27,7	30,4	61,2	63,3

Таблица 5. Количественные данные психолингвистического эксперимента по оценке качества умение выслушать по отношению к близким родственникам

Table 5. Quantitative data of a psycholinguistic experiment to assess the quality of listening skills in relation to close relatives

Качество (рус., укр., англ.)	Распределение по лингвокультурам, %			
	Рус.	Укр.	Брит.	Амер.
Умение выслушать Уміння вислухати Close listening				
Мать Мати Mother	69,9	74,4	58,2	56,2
Отец Батько Father	51,2	55,2	36,1	21,5

Таблица 6. Наблюдаемые значения психолингвистического эксперимента

Table 6. Observed values of the psycholinguistic experiment

Категориальные признаки доминанты СПЛОЧЕННОСТЬ СЕМЬИ	Распределение по лингвокультурам, %			
	Рус.	Укр.	Брит.	Амер.
близость	70,1	74,0	31,6	36,1
дистанция	18,8	28,2	55,9	73,3

(70,1 и 74,0 % соответственно) (табл. 6), поскольку на слова-термины родства (*брат, сестра, бабушка, дедушка, дети, тети, дяди, родственники*) русские и украинцы дали большее количество ответов-реакций со значением *помощь (взаимопомощь), работа, любовь* и т.д.

Желание русских и украинцев быть членами некоего коллектива отличает их от американцев, о чем свидетельствуют многочисленные исследования, о которых упоминает Анна Вежбицкая: «Русские по сравнению с американцами и другими группами выделяются своим страстным желанием стать членами некоторого коллектива, их отличает чувство коллективизма, принадлежности к определенному сообществу, а также теплота и экспрессивная эмоциональность человеческих взаимоотношений» (Vezhbitskaya, 1996: 34).

Заключение

Проведенный сопоставительный анализ показал, что структура лингвоментальной

субсферы СЕМЬЯ представлена биполярными доминантами СОСТАВ СЕМЬИ, СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, СУПРУЖЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, СПЛОЧЕННОСТЬ СЕМЬИ с репрезентацией различных доминантных признаков в изучаемых лингвокультурах. Биполярные доминанты субсферы СЕМЬЯ отражают семантические компоненты, не зафиксированные в словарных статьях, но обладающие дифференцирующим потенциалом как инструментом исследования различий между лингвокультурами. Биполярные доминанты в лингвоментальной антропосфере представителей той или иной лингвокультуры могут отражать разные грани рассматриваемого концепта. В этой связи наши выводы коррелируют с идеей В.И. Карасика о том, что «концепт как сложное ментальное образование состоит из значений и ценностных доминант, существенных для определенной культуры. Совокупность этих ценностных доминант создает определенный тип культуры, который поддерживается и хранится в языке» (Karasik, 1996: 5).

В рамках предложенного в данной работе подхода манифестация доминантных признаков лежит в основе категоризации лингвокультур по традиционалистскому и неолиберальному типам. Исходя из этого, к традиционалистскому типу тяготеют лингвокультуры, в которых превалируют доминантные признаки ОТКРЫТОСТЬ СЕМЬИ, ПАТРИАРХАЛЬНОСТЬ, ПРИВЕРЖЕННОСТЬ ТРАДИЦИЯМ, СПЛОЧЕННОСТЬ СЕМЬИ. Лингвокультуры, которые тяготеют к неолиберальному типу, характеризуются преобладанием таких доминантных признаков, как НУКЛЕАРНОСТЬ СЕМЬИ, ЭКВАЛИТАРНОСТЬ, УХОД ОТ ТРАДИЦИЙ, ДИСТАНЦИЯ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ.

На наш взгляд, в контексте глобального взаимовлияния различных лингвокультур изучение лингвоментальной антропосферы приобретает особую актуальность. Сопоставительное исследование субсферы СЕМЬЯ в восточнославянских и англосаксонских лингвокультурах позволило проследить и установить различия в понимании базисных концептов, отражающих семейный уклад и семейные отношения. В дальнейшем представляется перспективным уточнить и расширить доминантный состав субсферы СЕМЬЯ на материале других языков и культур с целью проведения категоризации лингвокультур.

Список литературы / References

- BEDMUL: *Big Explanatory Dictionary of modern Ukrainian language. ch. ed. V.T. Busel [Великий тлумачний словник сучасної української мови; голов. ред. В. Т. Бусел]*. Kyiv, Irpin, VTF "Perun", 2005, 1728.
- Boldyrev N. N. Fundamental and applied significance of the dominant principle of language consciousness for science and education [Fundamentalnoe i prikladnoe znachenie dominantnogo principa organizacii yazykovogo soznaniya dlya nauki i obrazovaniya]. *Sbornik tezisov professorskogo foruma 2020 "Nacional'nye proekty i professorskoe soobshchestvo" [Proc. of Professorial Forum 2020 "National projects and professorial community"]*. Moscow, 2021, 168–171.
- BTSRIA: *Bol'shoi tolkovyj slovar' russkogo jazyka: A-Ya [Big Explanatory Dictionary of the Russian language A-Ya]* sost. i gl. red. ed. S. A. Kuznetsov [comp. and ed. by S. A. Kuznetsov]. S-Petersburg, Norint, 2000, 1536.
- Chudinov A. P., Sergienko N. A., Glushak V. M. DOBRO, ZLO, PRAVDA, LOZH v russkoj, ukrainkoj, britanskoj i amerikanskoj lingvokul'turah: opyt psiholingvisticheskogo jeksperimenta [GOOD, EVIL, TRUTH, LIE in Russian, Ukrainian, British and American linguistic cultures: the experience of a psycholinguistic experiment]. In: *Sibirskij filologicheskij zhurnal [Siberian Philological Journal]*. 2021, 2, 297–311. DOI 10.17223/18137083/75/21
- CODEE. *The Concise Oxford Dictionary of English Etymology*. Oxford, Oxford University Press, 1993, 576.
- Dal V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]*. Moscow, Izdanie tov-va M. O. Vol'f, 1905, 2, 2030.
- Dal V. I. *Tolkovyj slovar' zhivogo velikoruskogo jazyka [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]*. Moscow, Izdanie tov-va M. O. Vol'f, 1909, 4, 1619.
- Dobrovol'skaja E. V. Konceptualizacija sem'i v russkoj jazykovoj kartine mira [Conceptualization of family in the Russian linguistic picture of the world]. In: *Avtoreferat dissertacii kandidata filologicheskij nauk [Abstract of the Thesis for the Degree of Candidate of Philology]*, 2005, 24.
- DUL: *Dictionary of the Ukrainian language: in 11 vv. [Словник української мови: в 11 тт.]*. Kyiv. Nauk. dumka, 1978, 9, 916.
- Goroshko E. I. Yazykovoye soznaniye (assotsiativnaya paradigma) [Linguistic Consciousness (associative paradigm)]. In: *dissertaciia doktora filologicheskij nauk [The Thesis for the Degree of Doctor of Philology]*, 2001, 287.
- Gumboldt V. *Izbrannye trudy po jazykoznaniju [Selected works on linguistics]*. Moscow, Progress, 2000, 396.

Il'ina E. Iu. Konceptualizacija vymysla v jazykovom soznanii i tekste [Conceptualization of fiction in linguistic consciousness and text]. In: *Avtoreferat dissertacii doktora filologicheskikh nauk [Abstract of the Thesis for the Degree of Doctor of Philology]*, 2009, 42.

Karasik V.I. Kul'turnye dominanty v jazyke [Cultural dominants in the language]. *Sbornik nauchnyh trudov "Jazykovaja lichnost': kul'turnye koncepty" [Collection of Scientific Papers "Linguistic personality: cultural concepts"]*. Moscow, 1996, 3–16.

Karasik V.I. Perspektivy razvitija sovremennoj lingvokul'turologii [Perspectives for the development of modern linguoculturology]. *Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoj konferencii "Perspektivnye napravlenija sovremennoj lingvistiki" [Collection of Scientific Papers of International Scientific Conference "Perspectives of modern linguistics"]*. Moscow, 2020, 26–32.

Maslova V.A. Konceptualizacija i kategorizacija v jazyke s pozicii lingvokul'turologii [Conceptualization and categorization in language from the perspective of linguoculturology]. In: *Studia Rossica Gedanensia*, 2018, 5, 40–47.

Maslova V.A. Sovremennaja lingvokul'turologija: novye problemy i aspekty v issledovanija jazyka i kul'tury [Modern linguoculturology: new problems and aspects in the study of language and culture]. *Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Obshhestvo, jazyk i kul'tura XXI veka" [Collection of Scientific Papers of International Scientific Conference "Society, language and culture of the 21st century"]*. S-Petersburg; Bishkek, 2021, 25–31.

MEDAL. *Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition*. Bloomsbury Publishing House, 2002, 1692.

Myshanych S. V., Pazyak M. M. *Ukrainian proverbs and sayings [Українські прислів'я та приказки]*. Kyiv, Dnipro, 1984, 389.

OED: Oxford English Dictionary [Available at: <https://www.oed.com> (accessed 18 March 2022)].

WFNIWEL: Webster's First New Intergalactic Wickedday of the English Language. Available at: URL: <https://openlibrary.org/works/OL1862872W/Websters%27> (accessed 11 May 2022).

Ozhegov S.I. *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij [Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 words and phraseological expressions]*. Moscow, Azbukovnik, 1997, 938.

PCSS: *Polnyj cerkovno-slavjanskij slovar' [Comprehensive Church Slavonic Dictionary]*. Moscow, Otchij Dom, 2009, 1120. (reprint edition)

PRN: *Poslovice russkogo naroda [Proverbs of Russian people]* sost. V.I. Dal' [comp. by V.I. Dal']. Moscow, Yurayt, 2023, 1, 411.

Sergienko N. A. Lingvokognitivnye kategorial'nye bloki v strukture lingvomental'noj subsfery sem'ja v russkoj, ukrajskoj, britanskoj i amerikanskoj lingvokul'turah [Linguocognitive categorical blocks in the structure of the linguomental subsphere family in Russian, Ukrainian, British and American linguistic cultures]. In: *Filologicheskie nauki v MGIMO [Philological sciences at MGIMO]*. 2018, 3(15), 32–39.

Sergienko N. A. Linguomental anthroposphere in focus of comparative linguocultural analysis. In: *Nauchnyj rezul'tat. Voprosy teoreticheskoj i prikladnoj lingvistiki [Scientific result. Issues of theoretical and applied linguistics]*. 2022, 1(8), 93–104. DOI: 10.18413/2313–8912–2022–8–1–0–6.

Shafikov S. G. Kategorii i koncepty v lingvistike [Categories and concepts in linguistics]. In: *Voprosy jazykoznanija [Issues of linguistic study]*. 2007, 2, 3–17.

The Webster's Dictionary. Available at: <http://www.websters-online-dictionary.org> (accessed 14 February 2022).

TSRI: *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka: v 4 t. pod red. D. N. Ushakova [Explanatory dictionary of the Russian language: in 4 vol. ed. by D. N. Ushakov]*. Available at: <https://ushakovdictionary.ru> (accessed 10 February 2022).

Vezhbitskysya A. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie [Language. Culture. Acquisition]*. Moscow, Russkii slovari, 1996, 416.

Vorkachev S. G. Rossijskaja lingvokul'turnaja konceptologija: sovremennoe sostojanie, problemy, vektor razvitija [Russian linguocultural conceptology: current state, problems, vector of development]. In: *Izvestija RAN. Serija literatury i jazyka. [News of RAS. Literature and Language]*. 2011, 70(5), 64–74.